

Третьякова Ольга Владимировна

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируется роль журналистики в процессе демократических преобразований в России конца XX - начала XXI вв., рассматриваются политические, правовые и экономические аспекты участия журналистики в этапах демократического транзита, подчеркивается роль СМИ в формировании гражданской культуры демократического общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 183-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Там же. М.: АН СССР, 1963. Ч. 3. Октябрь-декабрь 1906 г. 652 с.
10. Там же. Кн. 1. Январь-июнь 1907 г. 819 с.
11. **Высший подъём революции: 1905-1907 гг.** / под ред. А. Л. Сидорова. М.: АН СССР, 1955. Ч. 1. Апрель-ноябрь 1905 г. 952 с.
12. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 120. Оп. 1.
13. Там же. Оп. 2.
14. Там же. Ф. 1491. Оп. 1.
15. **Костромская жизнь.** 1906. 11 января.
16. **Костромской голос.** 1906. 19 января.
17. **Леонов М. И.** Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
18. **Леонов М. И.** Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара: СамГУ, 1992. 154 с.
19. **Очерки истории Костромской организации КПСС** / под ред. М. И. Синяжникова. Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1967. 404 с.
20. **Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями: 1905-1907 гг.** М.: Мысль, 1979. Т. 1. Кн. 2. 372 с.
21. **Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905-1907 гг.:** сборник документов. Горький: Горьковское книжное издательство, 1955. 615 с.
22. **Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии:** сборник документов / под ред. И. Е. Пахомова. Кострома: Костромское книжное издательство, 1955. 362 с.
23. Речь. 1906. 9 (22) марта.
24. **Френкель З. Г.** Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Нестор-История, 2009. 696 с.
25. **Шелохаев В. В.** Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М.: Наука, 1983. 383 с.

THE FORMATION AND ACTIVITY OF DISTRICT OPPOSITION AND REVOLUTIONARY GROUPS WITHIN THE TERRITORY OF KOSTROMA PROVINCE IN 1905-1907

Ivan Nikolaevich Suloev

Department of Russian History

Kostroma State University named after N. A. Nekrasov

iwdoroga@mail.ru

The author researches the formation and activity of district opposition and revolutionary party groups within the territory of Kostroma province in 1905-1907.

Key words and phrases: party groups; formation and activity; district; volost' (small rural district in old Russia); composition; volost' gathering; rural organizations.

УДК [070.11+321.7](045)

В статье анализируется роль журналистики в процессе демократических преобразований в России конца XX - начала XXI вв., рассматриваются политические, правовые и экономические аспекты участия журналистики в этапах демократического транзита, подчеркивается роль СМИ в формировании гражданской культуры демократического общества.

Ключевые слова и фразы: журналистика; демократизация; либерализация; социальный институт; гражданская культура.

Ольга Владимировна Третьякова, к. полит. н., доцент

Кафедра журналистики

Северный (Арктический) федеральный университет

o.tretyakova@inbox.ru

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА©

Демократические преобразования начались в нашей стране во второй половине 1980-х годов с «перестройки» и «гласности». Это был первый этап демократических преобразований - этап либерализации, на котором происходит закрепление некоторых гражданских свобод без коренного изменения режима. Пресса по-прежнему оставалась под контролем партийных органов, но журналисты получили возможность правдиво отражать действительность, освещать запретные ранее темы, поднимать серьезные социальные проблемы и предлагать пути их решения, участвуя в процессе либерализации общества.

Содержанием второго этапа демократического транзита - демократизации - является создание системы политических институтов и проведение выборов, в ходе которых поддерживается состязательность и представительность. Закрепить достижения демократизации можно только через неоднократное воспроизведение выборного процесса - по одним и тем же правилам и в конституционно установленные сроки. Если это удается сделать, можно говорить о консолидации демократии - третьей стадии демократического транзита, от которой зависит, станет ли переход к демократии временным или устойчивым [2, с. 35].

Таким образом, в период перехода от административно-командной системы управления экономикой к рынку, от тоталитарного режима к правовому государству, от приоритетов идеологии к общечеловеческим ценностям российской прессе и журналистам приходилось адаптироваться к новой социально-экономической, политической и правовой ситуациям. Участие российской журналистики в процессе демократизации общества имело, по меньшей мере, две стороны: первая сторона - журналистика и СМИ демократизировались сами как социальный институт и как сектор бизнеса; вторая сторона - журналисты освещали и оценивали ход демократизации в обществе и тем самым оказывали влияние на этот процесс.

Рассмотрим несколько важных и тесно взаимосвязанных аспектов становления журналистики как социального института демократического общества: правовой, политический и экономический.

Монопольное право коммунистической партии на контроль над прессой было ликвидировано с принятием в июне 1990 года Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». Спустя полтора года, в декабре 1991 года, был принят Закон РФ «О средствах массовой информации», который, в отличие от «союзного» закона, не только декларировал свободу массовой информации в Российской Федерации, но и создавал механизм реализации этой свободы. Были отменены цензура и идеологический диктат в сфере культуры и искусства, создан институт учредителей средств массовой информации, позволивший учреждать и регистрировать газеты и журналы партийным и общественным организациям, творческим ассоциациям и религиозным общинам, предприятиям и частным лицам. Типология СМИ расширилась, журналисты стали работать в условиях свободы и конкуренции, что привело к созданию качественных изданий, не теряющих популярности на протяжении двух десятков лет (достаточно назвать «Независимую газету» и «Коммерсантъ»). Появились первые независимые информационные агентства, большое значение в структуре СМИ приобрели телевидение и радио.

Предоставив журналистам политическую свободу, Закон РФ «О средствах массовой информации» дал им и экономическую независимость, возложив финансовую ответственность за деятельность редакций на издателей или вещателей. Как показала практика, журналистское сообщество было к этому не готово. В результате «шоковой терапии» подавляющее большинство печатных изданий вследствие самостоятельной хозяйственной деятельности оказались фактически банкротами. «Информационный бум» начала перестройки сменился резким падением тиражей в связи с началом экономических реформ в конце 1980-х - начале 1990-х годов, а именно - с неконтролируемым ростом цен на бумагу, типографские услуги, связь и распространение печатных СМИ, а также с ухудшением материального положения подписчиков. Многие издания «подсели» на дотации из государственного бюджета, и это не могло не повлиять на их информационную политику и содержание. Начался процесс коммерциализации СМИ: одним из основных источников дохода редакций стала реклама, оказывающая значительное, часто негативное влияние на массовую аудиторию.

Исследователь экономики российских медиа В. Л. Иваницкий считает, что «демократическая Россия к 1992 году на практике создала систему, которая включала в себя набор «византийских» мер по отношению к СМИ. Наиболее преданные и готовые служить новой элите одаривались адресной поддержкой... Неудобные уничтожались простым инструментом - отсутствием внимания и, как следствие, цивилизованных средств и способов выживания» [4, с. 47]. Иными словами, государственные СМИ получали многомиллиардные дотации из федерального и местных бюджетов, а обязательства по отношению к большинству других изданий у государства перехватили финансово-промышленные группы, создавшие свои медийные империи. Журналистам снова навязывались определенные правила игры.

Однако вряд ли можно утверждать, что при этом в процессе демократизации были дискредитированы основы журналистики как общественного института, что журналистика утратила свои институциональные ценности. Журналистика неизменно является одним из важнейших социальных институтов, без которого немислимо нормальное функционирование общества, независимо от того, на каких основах оно создано и действует. Как социальный институт, журналистика при любом политическом режиме выполняет определенные социальные роли и действует на основе законов или других установлений - кодексов, уставов, положений, распоряжений и т.п.

В советский период деятельность журналистов регламентировалась постановлениями правящей партии и правительства, средства массовой информации и пропаганды находились под тотальным контролем власти, и журналистика рассматривалась как идеологический институт партийно-государственной системы. «Горбачевская» перестройка отменила монополию коммунистической партии, установила идеологический плюрализм, свободу слова, свободу средств массовой информации, деятельность которых стала регулироваться законодательством. Вскоре в России появились основные демократические институты: система демократических органов управления, институт альтернативных выборов, принцип разделения властей.

Журналистика приобрела новый институциональный статус, и ее основными регулятивными функциями стали самоуправление и контроль. Как демократический социальный институт, журналистика является

одним из инструментов непосредственной демократии, реализуя участие граждан в политической жизни, распространяя информацию, которая становится все более важным фактором социально-экономического развития. Реализуя право граждан на информацию, журналистика определяет «повестку дня», то есть создает информационную картину действительности, и должна являться трибуной мнений по широкому кругу вопросов, в том числе вопросов политики и управления государством. Неслучайно некоторые исследователи считают, что демократизация - это «движение к более широкой по охвату, более равной, более защищенной и более взаимообязывающей процедуре обсуждения по поводу политических назначений и определения политического курса» [8, с. 80].

Цель демократического развития - дать человеку возможность пользоваться его правами и свободами. Это невозможно без участия журналистики, так как именно она является главным фактором информационного обеспечения демократии, предоставляя гражданам необходимую и достаточную информацию для принятия верных решений во всех сферах жизни. Демократическое общество нуждается в журналистике как канале коммуникации, обеспечивающем горизонтальные и вертикальные информационные связи: предоставляемое гражданам «право высказаться» дополняется «правом быть услышанным». Так журналистика (теоретически) становится организатором социального диалога, инструментом публичной сферы, нейтральным посредником в диалоге граждан, общества и государства. На практике эта социальная роль журналистики выполняется (или не выполняется) средствами массовой информации, естественно, по-разному.

На первом этапе перехода от коммунистической системы к демократии советские пресса и телевидение были призваны сыграть огромную роль в либерализации советского режима. Эта «революция» проводилась в стране «сверху», и пресса, оставаясь органической структурой однопартийной политической системы, была просто обязана стать «рычагом» преобразований. Пресса освещала негативные процессы и явления, которые замалчивались партийными органами, получили огласку судебные дела, фигурантами которых были видные партийные, хозяйственные или государственные деятели. СМИ начали более достоверно информировать читателей и о международных событиях, на экранах телевизоров появились западные политики. По иному стала освещаться война в Афганистане, в результате чего общественное мнение начало склоняться в пользу ее окончания.

В газетах и журналах появляются запрещенные, не публиковавшиеся ранее произведения А. Ахматовой, Н. Гумилева, Н. Бердяева, мемуары и статьи И. Бунина, В. Набокова и других писателей, общественных деятелей. В средствах массовой информации восстанавливается правда о жестокости большевиков по отношению к царской семье, к духовенству, к казачеству, о преследованиях и массовых репрессиях за инакомыслие. Вышел из подполья самиздат - литературно-художественные, христианские, экологические, правозащитные издания. После принятия летом 1990 года Законов СССР «О печати и других средствах массовой информации и «Об общественных организациях» в стране начался процесс формирования политических партий и их печатных органов.

В общественно-политических изданиях одной из главных была тема экономики, ее неудовлетворительное состояние и пути выхода из кризиса вызвали острые дискуссии писателей, публицистов и экономистов, которые предлагали разные пути проведения экономических реформ, обсуждали Продовольственную программу, выступали против ликвидации «неперспективных деревень», против проекта о переброске северных рек на юг. В результате полемики в прессе на темы экологии соответствующим организациям было поручено подготовить долговременную комплексную программу решения экологических проблем в стране. Газеты и журналы публиковали огромное количество читательских писем, неоднозначных, искренних, требующих ответа от «властителей дум», выразителей демократических ценностей, которыми в то время были и журналисты.

В структуре СМИ все большее значение приобретали телевидение и радио. Любой человек мог высказать свое мнение в прямом эфире, начало которому положила, в частности, передача «Будка гласности». Трансляция в прямом эфире первых съездов народных депутатов пробудила у населения огромный интерес к политике - представляется, что именно с этих передач наша самая читающая страна в мире начала превращаться в самую «телесмотрящую». Вся страна собиралась у телевизоров, когда Центральное телевидение показывало передачи «Взгляд», «Авторское телевидение», «Двенадцатый этаж», «До и после полуночи». Проблемы перестройки, перспективы реорганизации народного хозяйства нашли отражение и на радио. Всесоюзное радио вело «Радиоанкету перестройки», «Радиоперекличку», проблемно-публицистическую передачу «Сигнал», перекликавшуюся с телевизионным «Прожектором перестройки». В августе 1990 года начались передачи первой негосударственной (независимой от Гостелерадио) радиостанции «Эхо Москвы». С января 1993 года начались передачи телекомпании ТВ-6 «Москва», а с октября того же года - канала НТВ, ставшего одним из лучших на отечественном телевидении.

СМИ обеспечивали информационную поддержку демократических реформ, поддерживали идеи гласности, участия граждан в жизни общества, внедряли в сознание масс новое политическое и экономическое мышление, причастность к процессам, приведшим к слою административно-командной системы. В соответствии с выделенными Я. Н. Засурским моделями российских СМИ, существовавшими в последнее десятилетие XX века [10], в процессе перестройки была создана инструментальная модель, и М. С. Горбачев использовал СМИ в качестве инструмента преобразования России в демократическое государство.

Демократизация самих СМИ - переход к новой, многопартийной системе печати, учреждение частных изданий, развитие неформальной и альтернативной прессы, возвращение на родину журналистики русского

зарубежья, - все это оказало определенное воздействие на перестройку массового сознания. В газетах и в журналах, в радио- и телефире стало возможным обсуждение самых разных тем, представители средств массовой информации научились одинаково раскованно общаться с трактористами и с министрами. Журналисты стали писать и говорить свободно, раскрепощенно, они несли людям правду без оглядки на авторитеты - да журналистика и сама в то время имела невиданный авторитет у читателей, зрителей и слушателей.

Однако идеи гласности, лишившей авторитаризм законности, было достаточно для либерализации, но недостаточно для демократизации общественной жизни. Демократизация предполагает формирование властных институтов демократического типа, и в этом процессе средства массовой информации тоже играли определенную, но далеко не определяющую роль. Причина видится в том, что вторая модель СМИ последнего десятилетия XX века - модель «четвертой власти» - просуществовала очень недолго. После принятия Закона «О средствах массовой информации» редакции вышли из-под контроля компартии и сами стали собственниками своих изданий. Я. Н. Засурский называет этот период «золотым веком российской журналистики» [3, с. 67], который, к сожалению, оказался очень коротким по указанным выше экономическим причинам. После 1992 года журналистские коллективы обрели новых владельцев - хозяевами газет и журналов стали органы власти, финансово-промышленные корпорации, банки и т.д. Образовалась неоавторитарно-корпоративная модель СМИ.

Согласно либертарианской теории прессы, которая характеризуется демократическими принципами отношения к личности и к деятельности средств массовой информации, пресса не инструмент власти, а источник информации и руководство к действию, и каждый имеет право отстаивать через нее свою точку зрения. В период выборов в обязанности СМИ входят освещение хода избирательной кампании, обеспечение гласности и открытости электорального процесса. Выборы в Государственную Думу в 1995 году горячо обсуждались на страницах печати, предметом дискуссий вновь стали проблемы перехода к рыночным отношениям, вопросы инвестиций в российскую экономику, собственности на земельные участки. Степень политизированности общества была в тот период особенно высокой, и, возможно, это мешало журналистам уделять внимание еще и качеству законотворческой деятельности народных избранников, деятельности структур органов власти, проблемам эффективности их работы.

Более активному участию средств массовой информации в формировании демократических институтов препятствовало, как ни странно, и законодательство. В соответствии с принятым в сентябре 1997 года Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» любая журналистская информация о кандидате рассматривалась как предвыборная агитация «за» или «против» и могла быть опубликована только за счет средств из предвыборного фонда этого кандидата или его соперника. Таким образом, работа СМИ во время выборов полностью блокировалась, поскольку кандидаты принимали участие в информационно значимых (со знаком «плюс» или со знаком «минус») событиях. В период избирательных кампаний в газете было невозможно опубликовать ни журналистского расследования, затрагивающего деятельность связанной с кандидатом структуры, ни позитивного или негативного мнения читателя о кандидате. И только в 2003 году Конституционный суд РФ счел некоторые положения закона ведущими к нарушению свободы СМИ и разграничил понятия предвыборной агитации и простого информирования. Несмотря на это, сложившаяся с 1997 года практика (в том числе и судебная) не позволяет средствам массовой информации свободно, на демократических принципах участвовать в электоральном процессе, удовлетворять общественную потребность в выражении мнений. В то же время свобода выражения является одним из условий, без которого невозможно участие граждан в политической жизни.

Демократизации общественной жизни должна соответствовать демократизация журналистики как синхронное политическое явление [7, с. 130]. К концу последнего десятилетия XX века стало заметно безразличное отношение государства к положению прессы. Процесс демократизации журналистики как института посттоталитарного общества был, по существу, завершен. В ходе развития демократии в стране не было принято ни одного закона о праве на информацию, о доступе к информации или об открытости деятельности государственных органов, хотя законопроекты были подготовлены и переданы на рассмотрение в Государственную Думу еще в начале 1990-х годов. И только в феврале 2009 года был принят Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», вступивший в силу 1 января 2010 года. Закон был скоропалительно принят депутатами на волне борьбы с коррупцией и в русле создания электронного правительства, в нем содержится объемный перечень сведений, которые *могут быть* размещены в Интернете (а не *должны быть*, что было бы более корректно с точки зрения права), не учтены ни опыт действия подобных законов за рубежом, ни то, что необходимым условием такого закона в современной демократии является участие общественности в процессе контроля и надзора за соблюдением права граждан на доступ к информации.

Свободные средства массовой информации являются одним из основных элементов развитого демократического общества не только потому, что именно из них гражданин получает основную информацию о текущих событиях, но и потому, что через СМИ он может влиять на органы власти. В России ситуация иная. Даже самые острые и даже скандальные публикации и передачи чаще всего не влекут никаких последствий для их персонажей. СМИ не обладают силой государственного принуждения и давления, хотя их еще иногда и называют «четвертой властью». Замечания и предложения журналистов для должностных лиц - это всего лишь мнение общественности, которое носит не обязательный, а убеждающий, консультативный характер.

Чтобы публикация оказалась действенной, необходимо либо политическое влияние, либо юридические механизмы. К сожалению, попытки СМИ играть роль выразителя общественных интересов оказываются юридически не подкрепленными.

Первоначально вопрос об обязанности власти реагировать на критику в прессе был решен в Указе Президента РФ «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» от 6 июня 1996 года. Указом было установлено, что руководители органов власти несут персональную ответственность за состояние исполнительской дисциплины в соответствующих структурах, на них возлагалась обязанность в течение трех дней рассматривать сообщения, опубликованные в СМИ, о нарушении или неисполнении их подчиненными федеральных законов и указов Президента Российской Федерации и вступивших в законную силу решений судов. (Хотя это далеко не исчерпывающий перечень допускаемых чиновниками нарушений, о которых сообщают СМИ).

Указ Президента был продублирован различными федеральными органами исполнительной власти. Можно сказать, что таким образом была частично реализована идея общественного контроля за деятельностью исполнительной власти. Однако в июне 2005 года этот Указ был неожиданно отменен. Впрочем, он побудил некоторых губернаторов инициировать принятие местных нормативных актов, устанавливающих обязанность чиновников реагировать на публикации в СМИ, и это говорит о том, что на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований власть находится ближе к народу.

В течение первого десятилетия XXI века российские средства массовой информации, кажется, окончательно утратили приобретенный в перестроечные годы авторитет. Впервые это можно было наблюдать в период избирательных кампаний: президентских в 1996 и в 2000 гг. и в Государственную Думу в 1999 году. Коммерциализация и деидеологизация СМИ, возросший контроль со стороны хозяев, которые постоянно вели борьбу за информационные ресурсы, участие журналистов в информационных войнах между претендентами на победу в парламентских выборах (в частности, между блоками «Единство» и «Отечество») привели к появлению «черного пиара». В странах западной демократии действуют законы, запрещающие сделки, ведущие к концентрации печати. В Австралии, Канаде, Норвегии, Великобритании и США существуют ограничения на одновременное владение разными видами СМИ. В нашей стране монополизация средств массовой информации, а также ориентация самих СМИ на получение прибыли и на удовлетворение спроса аудитории на развлечения привели к тому, что распространение полной и достоверной информации, свобода выражения взглядов по самому широкому кругу вопросов, в том числе конструктивная критика власти, правительства, должностных лиц для пользы общества и демократии, отошли на второй план.

Разрабатывая концепцию «журналистика и демократия», Е. П. Прохоров задается вопросом: как понимается в журналистике демократизация жизни общества и, соответственно, готовы ли СМИ участвовать в процессах демократизации [5, с. 16]? В. А. Сидоров считает: «Постижение смысла демократизма журналистики - насущная задача общенаучного характера, потому что только демократизм самой журналистики при его воздействии на СМИ способствует адекватному отображению картин реальности в прессе. Этот посыл... особенно актуален сегодня, когда в обществе доминирующей стала идея демократии, правда, подвергающаяся идейным атакам с разных политических флангов. Поэтому неизбежно должно установиться соответствие между демократическими потенциалами общества и демократическим характером функционирования журналистики, практика которой ставит все новые и новые вопросы перед аналитиками» [7, с. 127]. Несомненно для В. А. Сидорова одно: демократизм журналистики представляет собой актуальную составляющую гражданской политической культуры журналиста.

Построение в России демократической системы немыслимо без адекватной ей политической культуры. «...Для развития стабильного и эффективного демократического правления требуется нечто большее, нежели определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от... политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней на успех невелики» [9, р. 498]. Эти слова Габриэла Алмонда и Сиднея Вербы, авторов широко известного исследования «Гражданская культура», стоявших у истоков политической культурологии, подтверждает и общественная жизнь современной России.

Трудности становления демократии в нашей стране, на наш взгляд, обусловлены именно отсутствием политической культуры демократического типа, ибо и политики, и рядовые граждане, и институты нередко действуют (в большинстве случаев неосознанно) в соответствии с императивами политической культуры, корни которой уходят в прошлое. Конечно, советской политической культуры как целостной парадигмы больше не существует. Но ее распад и замещение новой - процесс длительный и противоречивый. Как будет он протекать, сколько времени займет, зависит в том числе и от целенаправленного формирования политической культуры, соответствующей демократической политической системе [1, с. 7].

Теоретическая модель политической культуры, адекватная политической системе демократии и способствующая поддержанию демократической стабильности, описана Алмондом и Вербой как «гражданская культура» (civic culture). Как напишет сам Алмонд спустя полтора десятилетия после выхода своей знаменитой книги, в качестве ее рабочей гипотезы была принята модель успешно действующей демократии, исходящая из посылки, что все граждане вовлечены в политику и активно участвуют в ней, что их участие предполагает информированность, аналитический и рациональный подход [6, с. 101].

Демократизация в России во многом базировалась на том, что ликвидация цензуры, свободные выборы и рыночные отношения принесут быстрые и устойчивые результаты. При этом явно не учитывалось отсутствие гражданского общества и низкий уровень развития политической и правовой культуры. В сознании населения России всегда преобладало право силы, а не сила права и наблюдалась тенденция к сакрализации власти. Воспитать в гражданах отношение к представителям власти как к обязанным решать проблемы людей слугам народа, вытеснить из массового сознания патерналистские настроения, отношение к власти как к чему-то неприкосновенному, священному, откуда-то сверху данному - в этом заключается важная, может быть, наиболее сложная проблема демократизации.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы. Провозглашенная на первом этапе демократических преобразований в нашей стране гласность была мощным рычагом начавшейся перестройки, и средства массовой информации сыграли едва ли не главную роль в либерализации советского режима, исследуя наиболее острые проблемы, вовлекая в их обсуждение огромную аудиторию, получая тем самым возможность посредством формирования общественного мнения влиять на пути и динамику развития демократических отношений.

Однако участие журналистики в следующем этапе демократических преобразований уже нельзя назвать определяющим. Журналистика является не только непосредственным участником демократических процессов, но и их объектом. Демократизация самой журналистики (а именно переход к новой, многопартийной системе печати), безусловно, повлияла на перестройку массового сознания, но не оказала воздействия на формирование демократических институтов. После того как средства массовой информации не справились с финансовыми проблемами в условиях экономической самостоятельности и перешли во владение крупных финансово-промышленных корпораций и государственных структур, государство потеряло интерес к положению СМИ (кроме «своих», государственных изданий, учредителями которых являются органы государственной и муниципальной власти). Монополизация СМИ органами государственного управления, финансовыми и другими структурами дает широкие возможности для манипулирования массовым сознанием и свидетельствует о том, что государственная информационная политика не соответствует принципам демократии.

Демократия является единственной формой политического строя, при котором политика обязана постоянно вступать в процесс коммуникации, поэтому журналистика является в определенном смысле формой демократии и может стать одним из мощных факторов ускорения демократического развития. Однако для этого в стране должен быть «спрос» на демократию, а значит, необходима большая работа, в том числе и средств массовой информации, по политическому просвещению населения и выработке технологий гражданского участия, то есть по формированию гражданской культуры.

Список литературы

1. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму *civic culture* // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7-22.
2. Бусыгина И., Захаров А. *Sum ergo cogito*: политический мини-лексикон. М.: Московская школа политических исследований, 2006.
3. Засурский Я. Н. Искушение свободой: российская журналистика 1990-2007. М., 2007.
4. Иваницкий В. Л. Становление медиарынка в постсоветской России: движение к линии горизонта // СМИ в меняющейся России: коллективная монография / под ред. Е. Л. Варгановой; науч. ред. И. Д. Фомичева. М., 2010. С. 38-64.
5. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004.
6. Салмин А. М. Современная демократия. М., 2009.
7. Сидоров В. А. Демократизм масс-медиа как предмет теоретического анализа журналистики // Теория журналистики: анализ концепций: сб. статей / ред.-сост. М. Н. Ким. СПб., 2008. С. 128-138.
8. Тилли Чарльз. Демократия / пер. Т. Б. Менской. М., 2007.
9. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
10. Zassoursky Y. N. Russian Media Models on the Eve of the 21st Century // 21st Scientific Conference & General Assembly of International Association for Media and Communication Research. Glasgow, Scotland, 1998.

RUSSIAN JOURNALISM IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY DEMOCRATIZATION

Ol'ga Vladimirovna Tret'yakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor

Department of Journalism
North (Arctic) Federal University
o.tret'yakova@inbox.ru

The author analyzes journalism role in the course of democratic transformations in Russia at the end of the XXth - the beginning of the XXIst centuries, considers the political, legal and economic aspects of journalism participation in the stages of democratic transit and emphasizes mass-media role in the formation of civil culture of democratic society.

Key words and phrases: journalism; democratization; liberalization; social institution; civil culture.